

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.43>

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОНЦЕПТОМ БАШНЯ В ЧЕШСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА ФОНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Францева А.И.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-0019-1796;

¹ Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор ([frantseva.alesya\[at\]yandex.ru](mailto:frantseva.alesya[at]yandex.ru))

Аннотация

Настоящее исследование выполнено в русле сопоставительного изучения языковых картин мира и опирается на труды В. А. Масловой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и др., а также на наши предыдущие исследования по этимологии и семантике концепта *башня* в чешском и английском языке на фоне русского языка. Данная статья содержит анализ фразеологизмов с концептом *башня* в чешском и английском языках в сопоставлении с соответствующими выражениями в русском языке. В результате исследования было установлено, что существует ряд фразеологизмов, которые характерны для обоих языков. Фразеологизмы с компонентом *башня* здесь рассматриваются с двух позиций: семантической и символической.

Ключевые слова: английский язык, концепт башня, русский язык, фразеологизм, чешский язык.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE CONCEPT TOWER IN CZECH AND ENGLISH AGAINST THE RUSSIAN BACKGROUND

Research article

Frantseva A.I.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-0019-1796;

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author ([frantseva.alesya\[at\]yandex.ru](mailto:frantseva.alesya[at]yandex.ru))

Abstract

The present research was carried out within the framework of the comparative study of the linguistic worldviews and is based on the works of V. A. Maslova, Z. D. Popova, I. A. Sternin and others, as well as on our previous research on etymology and semantics of the concept *tower* in Czech and English against the background of the Russian language. This work contains an analysis of phraseological units with the concept of *tower* in Czech and English in comparison with the corresponding expressions in Russian. As a result of the study, it has been established that there are a number of phraseological expressions which are characteristic for both languages. The phraseological units with the component *tower* are examined here from two perspectives: semantic and symbolic.

Keywords: English, concept tower, Russian, phraseology, Czech.

Введение

Лингвокультурология, которая в последние годы оформилась как самостоятельная лингвистическая дисциплина, изучает менталитет, вербализованный в языковой картине мира, свойственной данному народу и выраженный через концепты, «культурные коды» [4]. Языковая картина мира - это схема восприятия действительности, которая зафиксирована в языке. Описанное восприятие является специфическим для изучаемого языкового коллектива.

Существуют четыре картины мира: наивная, научная, концептуальная и художественная, которые дополняют друг друга. Только изучив их совокупность, можно говорить о специфическом для нации видении мира, созданном языком и в языке отраженном [6], [9].

Понятие «концепт»

Под концептом, вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, мы понимаем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [5, С. 65].

Фольклор и мифопоэтический мир славян отсылает нас к сказочным мотивам, где башня предстает перед читателем в образе темницы, местом изолирования царских детей, самих царей или заключения в башне прекрасной молодой девушки. Таким образом, концепт здесь имеет смысл 'охранять, оборонять', с одной стороны, и 'обеспечить недоступность, безопасность находящегося в башне заключенного', с другой стороны.

Концепт имеет способность вербализовываться. В своей работе мы будем опираться на основные разделы методологической модели анализа концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина, учитывая тот факт, что «путь через язык – самый легкий и доступный к раскрытию содержания концепта» [5, С. 79].

Следует отметить, что башня – это не просто абстрактное понятие, а целостный концепт-образ, складывающийся по частицам на протяжении веков сначала в языческой культуре, а затем и в христианской. Концепт *башня* относится к характерным топосам, имеет свою символику и связан с религией. Мы выяснили, что зачастую башня являлась храмом, местом общения с богом, той высокой осью, которая соединяла божественное начало с земным. Такого рода сооружения являлись мостом из одного мира, подземного, к другому миру, духовному.

В христианской традиции – это знаковый символ недоступности и стойкости, бдительности, а в сочетании с образом Девы Марии – образ чистоты.

Из всего вышеизложенного следует, что семантические значения концепта в трех языках переплетаются и повторяют друг друга. Башни использовались в трех странах для схожих целей и носили единый характер:

- архитектурного сооружения с различным использованием,
- места заключения, тюрьмы,
- оборонительного сооружения.

Если посмотреть на словарные дефиниции ретроспективно, то можно увидеть, что значения ключевого слова складывались постепенно. Данная словарная единица употребляется в трех языках, как в прямом, так и в переносном значениях. Кроме привычного значения архитектурного сооружения лексема используется в иных контекстах и ситуациях.

Лексическая единица существует в качестве фразеологизмов, что говорит о закреплении ее в языке народа. Концептуальное осмысление некоей категории воплощается не только в виде лексических значений слов, но и в системе образов, которые очень часто становятся концептуальными метафорами и отражают национальный образ мышления [1, С. 44].

Чтобы образ стал устойчивой языковой метафорой, нужен длительный период времени. В нашем же случае, учитывая тот факт, что слова *věž*, *tower* появились в чешском и английском языке достаточно давно, представляется особенно интересным проанализировать систему образов, связанных с концептом *башня* через фразеологию.

Фразеологизмы с концептом *věž* ‘башня’ в чешском языке

Существует ряд чешских фразеологизмов с компонентом *věž* ‘башня’. В каждом фразеологизме понятие по-своему эмоционально окрашено, имеет свое значение. Рассмотрим фразеологизмы с точки зрения того, какой признак башни, семантический или символический, лежит в основе слова в обороте. На примере выбранного концепта мы попытаемся охарактеризовать небольшой фрагмент чешской языковой картины мира [2].

Обратимся к словарям. Здесь присутствуют фразеологизмы, заслуживающие внимания. Они позволяют судить о том, какое место концепт *věž* занимает в чешской языковой картине мира и в культуре народа.

Výsoký jako věž /букв. Высокий, как башня/ ‘очень высокий’: ‘být neobvykle, krajně vysoký, popř. i štíhlý’ [10, С. 378] – ср. русск. *каланча пожарная*.

В данном изречении рассматривается признак сооружения по его высоте: здание сравнивают с человеческой фигурой. В русском языке мы можем встретить подобное сравнение: *каланча* ‘так говорят о человеке, который обладает очень высоким ростом’. В русском языке за основу берется похожая лексема, и смысл изречений максимально совпадает.

Lež jako věž /букв. ложь размером с башню/ ‘большая ложь’: ‘to je velká, drzá lež, je to zcela záměrná a tendenční peravda’ [10, С. 378] – ср. русск. *разводить турусы на колесах*.

Здесь сравниваются ложь и башня, рассматривается сравнение по другому критерию, по критерию размера. За основу опять берется семантическое значение:

Stavět babylonskou věž /букв. возводить Вавилонскую башню/ ‘напрасно стараться’: ‘stát z pýchy a na znamení své moci: dělat, skutečně ovat něco troufale okázalého, gigantického a obvykle nemožného a snažit se tím ohromit’ [11, С. 263] – ср. русск. *строить Вавилонскую башню*.

Это, пожалуй, один из самых древних примеров употребления данного концепта, берущий свои корни из библейских сюжетов. Этот фразеологизм имеет символическое значение. Оно несет в себе идею разобщенности людей, смуты, суматохи и существует во всех языках мира, страны которых проповедуют христианство.

В понимании людей это выражение до сих пор имеет символику недостижимости или труднодоступности какого-либо явления.

Словарь чешской фразеологии и идиоматики [11] дает нам еще несколько интересных выражений со словом *věž*:

Žít ve věži ze slonové kosti / *věž ze slonové kosti* /букв. жить в башне из слоновой кости/ ‘жить в изоляции от людей’ ‘žít osamoceně, uzavřeně v umělém (a estetickém a filozofickém) odloučení’ [11, С. 263] – ср. русск. *жить в башне из слоновой кости*.

Выражение имеет символический смысл и обозначает добровольную изолированность человека от общества. Этот фразеологизм указывает на то, что *башня из слоновой кости* – это, прежде всего, изолированное, отдаленное от всех мирских проблем и отношений место, где человек закрывается от всего и живет одиноко, замкнуто, как отшельник.

В русском языке также зафиксировано подобное выражение, но немного в другой интерпретации: *построить себе башню из слоновой кости*, обозначающее, что человек отделился от общества людей и не желает контактировать ни с кем.

Этот фразеологизм, в некоторой степени, обладает философской направленностью – человек желает быть наедине с собой, обратиться к своему внутреннему я, а может быть, и в одиночестве обратиться к Богу.

Vývést někoho na věž /букв. вывести кого-то на башню/ ‘обманывать’: ‘svým jednáním, postojem vůči důvěřivému druhému oklamat někoho a ošidit ho’ [11, С. 263] – ср. русск. *обвести вокруг пальца*.

Фразеологизмы с концептом tower ‘башня’ в английском языке

В английском языке, как и в чешском, с концептом tower также существует множество примеров. Рассмотрим фразеологизм с точки зрения того, какой признак концепта *башня*, семантический или символический, проявляется в обороте.

Обратимся к Большому англо-русскому фразеологическому словарю [3, С. 774].

Первая словарная статья с лексемой:

An ivory tower /букв. башня из слоновой кости/ ‘быть в изоляции от людей’ – ср. русск. *башня из слоновой кости*.

Оно обозначает оторванность от жизни. Словарная статья дает нам информацию, откуда пришло к нам это выражение: оно создано французским поэтом и критиком Сент-Бёвом и является переосмыслением библеизма. Этим и объясняется причина такого широкого и повсеместного распространения данного фразеологизма. Выражение имеет символический смысл.

The tower of Babel /букв. Вавилонская башня/ ‘Вавилонское столпотворение, смешение языков; шум, суматоха’ – ср. русск. *Вавилонская башня*.

Этот фразеологизм также пришел из библейского сюжета. Этим объясняется его присутствие и в русском, и в чешском, и в английском языках. Здесь башня также несет символический смысл.

Итак, существуют примеры фразеологизмов с концептом *башня* в чешском и английском языках, которые характерны для обоих языков, такие как:

- *Stavět babyloňskou věž, The tower of Babel* (ср. *Вавилонская башня*);

- *Věž ze slonové kosti, An ivory tower* (ср. *башня из слоновой кости*).

Очевидно, что концепт употребляется, и его можно рассматривать с двух позиций: семантической и символической.

Повсеместное распространение христианской культуры не могло не привести общие религиозные образы и мотивы в языковую картину мира чехов и англичан. Так образ Вавилонской башни, башни из слоновой кости употребляется в двух языках и имеет схожие толкования. Эти символические образы интернациональны. Первоначальный смысл концепта из обозначения башни как архитектурного сооружения развился в понятие ‘башня, священное сооружение’. Казалось бы, нейтральная ценностная характеристика концепта превратилась в сугубо положительную. Однако, если мы вспомним этимологическое значение концепта, то увидим, что в его этимоне заложена положительная оценка [8], ведь башня изначально являлась оборонительным сооружением. Ни первая ценностная составляющая, ни вторая не утратили своего значения. Они параллельно живут в языковой картине мира двух народов.

Эта же положительная оценка, которую нес в себе первоначальный смысл концепта, живо ощущался нашими предками, которые возвели башенные сооружения в ранг сакральных и поклонялись им.

В чешском и английском национальном сознании концепт *башня* имеет значение архитектурного сооружения оборонительного характера или призванного содержать преступников, то есть в основу этой составляющей легло семантическое значение. Вторая составляющая имеет символическое значение.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что концепт *башня* давно появился в трех языках и хорошо освоен языковой действительностью.

Первообраз, лежащий в основе концепта *башня*, определяется как ‘высокое, узкое сооружение, входящее в состав других архитектурных строений (замка, церкви, тюрьмы, крепости) или стоящее отдельно, не являющееся частью здания’. Символический, библейский образ по-прежнему актуален для носителей чешского, английского и русского языков.

Концепт-образ *башня* и фразеологизмы с этим компонентом являются частью языковых картин мира чешского, английского и русского языков [6], [8], [9].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Болдырев Н. Н. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. — 123 с.
2. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. — М.: ЧеРо, 2003. — 347 с.
3. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь = English-Russian phraseological dictionary: ок. 20000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. — Москва: Живой язык, 2005. — 942 с.
4. Маслова В. С. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М.: Academia, 2004. — 202 с.
5. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследова-ниях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. — 30 с.

6. Францева А. И. К вопросу о лингвокультурологических исследованиях и их основных методах (на примере концепта «Башня» в чешском и английском языках на фоне русского языка) / А. И. Францева // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2012. — №1. — С. 147-150.

7. Frantceva Alesia I. Fragmentary Russian-Czech-English lacunarity of the Lexeme Tower on the Material of Dictionaries / Frantceva Alesia I. // Bohemistika 2019. — No 1. — P. 71-82.

8. Frantceva Alesia I. To the Problem of Language World Picture in Russian Current Cultural Linguistics / Frantceva Alesia I. // Proceedings of the 4th International Conference on Humanities and Social Science Re-search (ICHSSR 2018) // Editors Xuemei Du, Chunyan Huang, Yulin Zhong // ASSEHR (Advances in Social Science, Education and Humanities Research), 2018, volume: 213. — P. 319 - 322.

9. Slovník české frazeologie a idiomatiky: Přirovnání / Hl. red.: F. Čermák. — Praha: Academia, 1983. — 492 s.

10. Slovník české frazeologie a idiomatiky: Výrazy slovesné. D. 2: R-Ž / Hl. red.: F. Čermák, J. Holub, J. Hronek [et al.] — Praha: Academia, 1994. — 634 s.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika [Cognitive Semantics] / N. N. Boldyrev. — Tambov: TSU Publishing, 2000. — 123 p. [in Russian].

2. Kornilov O. A. Yazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsyonalnyh mentalitetov [Linguistic Worldviews as Derivatives of National Mentalities] / O. A. Kornilov. — Moscow: Che-Ro, 2003. — 347 p. [in Russian].

3. Kunin A. V. Bolshoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar [Big English-Russian Phraseological Dictionary] / A. V. Kunin. — Moscow: Zhivoy yazyk, 2005. — 942 p. [in Russian].

4. Maslova V. S. Lingvokulturologiya [Linguoculturology] / V. S. Maslova. — Moscow: Academia, 2004. — 202 p. [in Russian].

5. Popova Z. D. Ponyatiye «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh [The Notion of "Concept" in Linguistic Research] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh: Voronezh State University, 1999. — 30 p. [in Russian].

6. Frantseva A. I. K voprosu o lingvokulturologicheskikh issledovaniyakh i ih osnovnykh metodakh (na primere kontsepta «Bashnya» v cheshskom i angliyskom yazykah na fone russkogo yazyka) [The Problem of the Linguistic and Cultural Researches and its Basic Methods, Using the Concept "Tower" as an Example in Czech and English, Compared to Russian] / A. I. Frantseva // Vestnik SPbGU. YAzyk i literatura [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 9. 2012]. — Issue 1. — P. 147-150. [in Russian].

7. Frantceva Alesia I. Fragmentary Russian-Czech-English lacunarity of the Lexeme Tower on the Material of Dictionaries / Frantceva Alesia I. // Bohemistika 2019. — No 1. — P. 71-82.

8. Frantceva Alesia I. To the Problem of Language World Picture in Russian Current Cultural Linguistics / Frantceva Alesia I. // Proceedings of the 4th International Conference on Humanities and Social Science Re-search (ICHSSR 2018) // Editors Xuemei Du, Chunyan Huang, Yulin Zhong // ASSEHR (Advances in Social Science, Education and Humanities Research), 2018, volume: 213. — P. 319 - 322.

9. Slovník české frazeologie a idiomatiky: Přirovnání [Dictionary of Czech Phraseology and Idiomatics: Comparison] / Chef ed. F. Čermák. — Praha: Academia, 1983. — 492 p. [in Czech].

10. Slovník české frazeologie a idiomatiky: Výrazy slovesné. D. 2: R-Ž [Dictionary of Czech phraseology and idiomatics. Vol. 2: R-F] / Chef ed. F. Čermák, J. Holub, J. Hronek [et al.] — Praha: Academia, 1994. — 634 p. [in Czech].